- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-192-195
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СУДЕБНЫХ СПОРАХ ПАЦИЕНТА С КЛИНИКОЙ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. *В статье проанализированы актуальные проблемы правоприменительной практики в судебных спорах пациента с клиникой пластической хирургии. Установлено, что бремя доказывания качества услуг и отсутствие вины клиники в причинении вреда здоровью и морального вреда пациенту лежит на самой клинике. Выявлено, что некоторые суды ошибочно возлагают на пациентов обязанности по доказыванию неправомерности действий клиник. Раскрыто, что заключение экспертизы является основным доказательством дефекта медицинской помощи, однако экспертизы нередко проводятся с нарушениями. Обращено внимание, что, суды, не обладая медицинскими знаниями, основываются при вынесении решений на заключениях судебных экспертиз, не подвергая их критической оценке и не проверяя выводы экспертов. Выявлено, что для достижения баланса интересов сторон, имеется потребность разъяснить обстоятельства, которые должен доказывать пациент, в том числе факты выполнения врачебных рекомендаций. Предложено, что в связи с отсутствием единой методологии оценки компенсации морального вреда и в целях достижения единообразия взыскиваемых сумм, размер морального вреда должен определяться в зависимости от длительности последствий, возникших вследствие ненадлежащим образом оказанной медицинской услуги.*

Ключевые слова: *клиника пластической хирургии, пластический хирург, пациент, суд, пластическая операция, экспертиза, доказывание.*

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

ACTUAL PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN LITIGATION BETWEEN A PATIENT AND A PLASTIC SURGERY CLINIC

Annotation. *This article analyzes current issues of law enforcement practice in litigation between patients and plastic surgery clinics. It establishes that the burden of proving the quality of services and the clinic's innocence in causing harm to health and moral harm to the patient rests with the clinic itself. It is also found that some courts erroneously place the burden of proving the illegality of clinic actions on patients. It is also revealed that expert opinions are the primary evidence of defective medical care, yet these examinations are often conducted with violations. It is also noted that courts, lacking medical expertise, base their decisions on forensic examinations without critically evaluating them or verifying the experts' findings. It is also found that to achieve a balance of interests between the parties, there is a need to clarify the circumstances that the patient must prove, including compliance with medical recommendations. It is proposed that, due to the lack of*

a unified methodology for assessing compensation for moral damages and in order to achieve uniformity in the amounts collected, the amount of moral damages should be determined depending on the duration of the consequences that arose as a result of improperly rendered medical services.

Key words: *plastic surgery clinic, plastic surgeon, patient, court, plastic surgery, examination, evidence.*

На практике между пациентами и клиниками возникает большое количество различных споров, связанных с исполнением договоров оказания медицинских услуг. Данные споры могут быть обусловлены различными причинами: возникновением непредвиденных (незапланированных) обстоятельств, небрежным отношением клиники пластической хирургии к исполнению своих обязательств, врачебными ошибками, либо даже умышленным нарушением стороной условий договора.

Значение анализа существующих проблем судебной практики по этим делам заключается в том, что он помогает определить, какие доказательства необходимы для подтверждения доводов, правомерности, либо неправомерности действий сторон, защиты и восстановления их прав и интересов, минимизации правовых рисков. В то же время, изучение судебной практики по договорам оказания медицинских услуг позволяет снизить вероятность судебных разбирательств, так как стороны будут лучше понимать свои права и обязанности.

Основными видами судебных требований, возникающих по инициативе пациента (заказчика) к клиникам пластической хирургии являются:

- Пациент (Заказчик) просит расторгнуть договор возмездного оказания медицинских услуг;
- Пациент (Заказчик) просит обязать исполнителя устранить недостатки оказанных услуг (например, провести повторную операцию);
- Пациент (Заказчик) просит взыскать денежные средства, уплаченные за некачественно оказанные медицинские услуги;
- Пациент (Заказчик) просит взыскать с исполнителя моральный вред, связанный с некачественно оказанными медицинскими услугами;
- Пациент (Заказчик) просит взыскать с исполнителя расходы на устранение недостатков оказанных им медицинских услуг (например, денежные средства, уплаченные другой клинике для проведения повторной операции);
- Пациент (Заказчик) просит взыскать иные убытки (например, неполученные доходы, заработную плату).

При этом в исковом заявлении могут объединяться несколько указанных требований (как правило, так и происходит). Пациент (Заказчик) просит взыскать денежные средства, уплаченные за некачественно оказанные медицинские услуги и причиненный действиями ответчика моральный вред.

Анализ судебной практики по различным спорным вопросам, связанным с заключением, исполнением и прекращением договоров возмездного оказания медицинских услуг, выявил следующее.

Доказывание вины клиники сопряжено со значительными сложностями. Проблемы с доказыванием вины ответчика, факта некачественно проведенных пластических операций, а также несения убытков обусловлены отсутствием у пациентов специальных медицинских знаний.

Клиники пластической хирургии, в отличие от пациентов, обладают специальными познаниями в области медицины. Пользуясь их наличием, клиники пластической хирургии могут уклоняться от **гражданско-правовой ответственности**. Особую сложность представляет выяснение характера дефекта оказанной медицинской помощи. Вопрос о качестве оказанных медицинских услуг в большинстве случаев не может быть разрешен без привлечения специалиста, обладающего познаниями в сфере медицины и могущего предоставить суду квалифицированное мнение по медицинским вопросам.

Поэтому основным доказательством дефекта медицинских услуг, связи между действиями клиники пластической хирургии и причиненным вредом в суде является заключение независимой судебно-медицинской экспертизы.

Наиболее часто судебно-медицинские экспертизы разрешают вопросы о наличии и содержании недостатков оказанной медицинской услуги, наличии связи между дефектами медицинской услуги и деянием работника (работников) клиники пластической хирургии, нарушении порядков, стандартов медицинской помощи, клинических рекомендаций при оказании медицинской услуги, и пр.

Суды не обладают медицинскими знаниями и полагаются при вынесении решений на заключения судебных экспертиз, не подвергая их критическому логическому анализу. Судами не всегда проверяются выводы экспертов на предмет достоверности, полноты и объективности, что отражается на обоснованности решения.

Между тем, экспертизы нередко проводятся с нарушениями. Кроме того, экспертное заключе-

ние не имеет для суда заранее установленной доказательной силы и исход дела не может быть предопределен выводами экспертов.

В некоторых экспертных заключениях отсутствует обоснование выводов, однако экспертные заключения должны подтверждаться доказательствами. В первую очередь, это относится установлению причинно-следственных связей.

Часто эксперты, констатируя наличие или отсутствие причинно-следственной связи, не приводят развернутое обоснование своих выводов.

Отсутствие аргументов относительно причинно-следственных связей, влечет, в свою очередь, неверные или неполные выводы, и, как следствие, незаконное и необоснованное решение суда.

Следует отметить, что формулирование вопросов при назначении судебно-медицинской экспертизы вызывает сложности. К типичным ошибкам при постановке вопросов относится формулирование вопросов правового или теоретического характера, которые выходят за пределы компетенции эксперта. Данные ситуации ведут к принятию необоснованных судебных актов, назначению повторных экспертиз, затягиванию сроков рассмотрения дел и пр.

Также нормативно четко не урегулирован вопрос оспаривания заключений экспертиз, привлечения в этих целях специалистов для дачи рецензии на заключение.

При рассмотрении вопроса о наличии дефекта оказанных медицинских услуг суду следует исследовать следующие обстоятельства: с одной стороны – дефекты сбора информации (анамнеза), соблюдение установленных правил при проведении диагностирующих манипуляций, препаратов, оборудования, соблюдение пластическим хирургом порядков и стандартов оказания медицинской помощи, клинических рекомендаций, с другой – индивидуальные особенности организма пациента, следование им предписаниям пластического хирурга, наличие у пациента вредных привычек, самолечение.

Обязанность доказать отсутствие вины клиники пластической хирургии в причинении вреда здоровью и морального вреда пациенту лежит на самой клинике. Истец должен доказывать только наличие страданий (решение Верховного суда РФ от 24.06.2019 № 74-КГ19-5). Соответственно, бремя доказывания качества оказанных медицинских услуг лежит на клиниках пластической хирургии.

На практике возникают проблемы противоречивого применения судами правил о доказывании в спорах пациентов с клиниками пластической хирургии. Некоторые суды ошибочно возлагают на потребителя обязанности по доказыванию неправомерности действий клиник.

Так, суды отказали в удовлетворении иска, учитывая, что пациентом не доказано наличие связи между действиями медицинской организации и причинением вреда ее здоровью, а также морального вреда. Верховный суд РФ отметил, что именно клиника должна доказать надлежащее качество услуг и отсутствие ее вины, отменив решения нижестоящих судов (Определение Верховного суда по делу № 16-КГ23-23-К4 от 21.08.2023).

По одному из дел пациентка из-за некачественно оказанных медицинских услуг испытала нравственные и физические страдания. В связи с непредставлением истцом доказательств появления осложнений вследствие действий медицинской организации, суды отказали в иске о компенсации морального вреда.

В другом деле суд правильно указал, что клиникой не доказано отсутствие вины в дефектах медицинской помощи.

В указанных случаях суды неправомерно возложили на пациентов обязанность доказать наличие вины клиники в причинении вреда здоровью и морального вреда пациенту.

Истец должен доказывать только наличие у него страданий (решение Верховного суда РФ от 24.06.2019 № 74-КГ19-5). Возложение на пациента обязанности доказывать обстоятельства, касающиеся некачественного оказания ему ответчиком медицинской помощи, и освобождение медицинской организации от этого неправомерно.

Позиция Верховного Суда РФ о возложении бремени доказывания на медицинскую организацию сформулирована в Постановлении Пленума, и обеспечивает единообразие судебной практики. В то же время данное Постановление не разъясняет обязанности пациента по доказыванию.

Однако, для достижения баланса интересов сторон, Верховному суду РФ целесообразно привести обстоятельства, подлежащие доказыванию пациентом, в том числе факт соблюдения пациентом рекомендаций врача и др.

В настоящее время отсутствует единая методология оценки компенсации морального вреда. При вынесении решения и оценке размера морального вреда суд опирается на внутреннее убеждение. Возможно закрепить стандартизированную систему оценки морального вреда, содержащую минимальную и максимальную сумму его компенсации.

По мнению автора, размер морального вреда должен определяться в зависимости от длительности последствий, возникших вследствие ненадлежащим образом оказанной медицинской помощи. Эти последствия могут быть незначительными, длительными и пожизненными. Пожизненные влекут самые высокие размеры возмещения, длительные – средние, кратковременные – небольшие. Фиксация таких правил в законе даст для судей ориентир в данном вопросе, позволит добиться единообразия взыскиваемых сумм, минимизирует судейское усмотрение.

Таким образом, бремя доказывания качества услуг и отсутствие вины клиники пластической хирургии в причинении вреда здоровью и морального вреда пациенту лежит на самой клинике. Иногда суды ошибочно возлагают на пациентов обязанности по доказыванию неправомерности действий клиник. Заключение экспертизы является основным доказательством дефекта медицинской помощи, однако экспертизы нередко проводятся с нарушениями. Суды, не обладая медицинскими знаниями, основываются при вынесении решений на заключениях судебных экспертиз, не подвергая их критической оценке и не проверяя выводы экспертов. Верховный суд РФ не разъясняет обязанности пациента по доказыванию. Для достижения баланса интересов сторон, по мнению автора, необходимо разъяснить обстоятельства, которые должен доказывать пациент, в том числе факты выполнения врачебных рекомендаций. В связи с отсутствием единой методологии оценки компенсации морального вреда и в целях достижения единообразия взыскиваемых сумм, размер морального вреда должен определяться в зависимости от длительности последствий, возникших вследствие ненадлежащим образом оказанной медицинской помощи.

Список литературы:

[1] Трофимов Я.В. Случаи наступления ответственности за безвиновное причинение вреда и казус в гражданском законодательстве России и КНР // Власть. 2010. № 7. С. 110-114.

[2] Олефиренко Е.А., Аттакурова А.Р. Проблемы судебной защиты гражданских прав в случае причинения вреда жизни и здоровью пациента // Аграрное и земельное право. 2019. № 8. С. 42-48.

[3] Божченко А.П. Проблемы и недостатки экспертного установления причинной связи // Медицинское право. 2020. № 4. С. 44-49.

[4] Решение Болотнинского районного суда Новосибирской области от 27 февр. 2019 г. по делу № 2-1/2019.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2023.

[6] Определение Верховного Суда РФ от 23 ноября 2018 г. N 307-АД18-18760. [Электронный ресурс] // URL: legalacts.ru.

[7] Борисова Л.В. О тенденциях судебной практики по делам о компенсации государственными бюджетными учреждениями здравоохранения морального вреда, причиненного при оказании медицинской помощи или услуг // Российский судья. 2025. № 5. С. 23-27.

[8] Кратенко М.В. Вред при медицинском вмешательстве: проблемы компенсации и предотвращения (сравнительно-правовое исследование). М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2024. 240 с.

References:

[1] Trofimov Ya.V. Cases of liability for innocent causing of harm and incidents in the civil legislation of Russia and China // Power. 2010. No. 7. P. 110-114.

[2] Olefirenko E.A., Attakurova A.R. Problems of judicial protection of civil rights in the event of harm to the life and health of a patient // Agrarian and land law. 2019. No. 8. P. 42-48.

[3] Bozhchenko A.P. Problems and shortcomings of expert establishment of causality // Medical law. 2020. No. 4. pp. 44-49.

[4] Decision of the Bolotninsky District Court of the Novosibirsk Region dated February 27. 2019 in case No. 2-1/2019.

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 15, 2022 No. 33 “On the practice of application by courts of norms on compensation for moral harm” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 2, February 2023.

[6] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of November 23, 2018 N 307-AD18-18760. [Electronic resource] // URL: legalacts.ru.

[7] Borisova L.V. On trends in judicial practice in cases of compensation by state budgetary healthcare institutions for moral damage caused during the provision of medical care or services // Russian Judge. 2025. No. 5. pp. 23-27.

[8] Kratenko M.V. Harm during medical intervention: problems of compensation and prevention (comparative legal research). M.: NORMA, INFRA-M, 2024. 240 p.